

Далее автор пытается проанализировать, как возникает такое стремление и дает следующий ответ: «Человек повсюду ограничен, желал бы он измерять небо, пройти все звезды; но тяжесть его тела привязует его к земле». «Обыкновеннейшие узы человека суть его чувства». «Всякий человек чувствует свою неволю, и не всякий желает познать род своих оков».

«Прилепившийся к единым чувственным забавам ощущает тяжесть оков тем более и тогда вопиет о вольности», и та вольность, которой они желают, вольность «в недостойных бедных и низких вещах, относящихся к упражнению их и к роду жизни».

«Из сего происходят разного рода вольности: университетская, республиканская, солдатская, писателей, критиков; и по изъяснению некоторых некий род политической и христианской вольности».

Вывод из этого построения, в котором дальше автор спорит с теорией причинности французского материализма. таков: «Един только мудрый есть свободен, хотя бы он был в оковах» (стр. 17).

Ко всем темам этой книжки легко подобрать аналогичные высказывания в переписке московских масонов.¹

Об отношении масонов к французской революции мы узнаем из той же переписки.

«Монархи веселились сочинениями Вольтера, Гельвеция и им подобных; ласками награждали, не ведая, что, по русской пословице, согревали змею за свою пазухой», — писал А. М. Кутузов в марте 1792 года из Берлина А. А. Плещееву (стр. 196).

«Несчастливая Франция! Сия прекрасная земля приносится в жертву ложной философии и нескольким вкруженным головам», — писал тот же Кутузов 27 марта (7 апреля) А. И. Плещеевой (стр. 199).

В 1790 г. видный масон И. П. Тургенев напечатал без своего имени книжку на французском языке, которая в 1796 г. была переведена В. Протопоновым под заглавием: «Кто может быть добрым гражданином и подданным верным?», также без имени автора, но с указанием «русское сочинение».

В этой книжке И. П. Тургенев писал: «О! Ежели бы истинное христианство более господствовало во Франции, не представила бы она плачевного позорища, которое должно вселить скорбь и ужас во все сердца человеколюбивые и богобоязненные! Боже!

¹ «Переписка московских масонов», под ред. Я. Л. Барскова, II, 1915.